

ДЕИРДРЕ МАККЛОСКИ: «ЛЮДИ ХОТЯТ ВИДЕТЬ СВОИМИ ЛИДЕРАМИ КРУТЫХ ПАРНЕЙ»

Большое эксклюзивное интервью с американским исследователем, философом, участником IV Чтений Адама Смита.

Москва поразила меня! Она безудержно развивается, напомнив мне этим Бостон или Нью-Йорк 1940-х годов. Моё главное впечатление от Чтений — их участники, в основном, молоды, и это очень хорошо. Если ненационалистическая идеология процветает среди людей моложе 30 лет — это, вообще-то, очень обнадеживающе для нации!

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 4 И 5)

СОБСТВЕННИКИ ПРОТИВ ЗАСТРОЙЩИКОВ

История о том, как успешное противодействие частных собственников в Подмоскovie людям с большими деньгами и большими планами привело к созданию общественной организации граждан.

(СТР. 6)

КАЗЁННЫЕ ИЛИ ЧАСТНЫЕ?

«Никто из людей искренних и знающих дело не скажет, что казённая эксплуатация ведётся удовлетворительнее, нежели в большинстве частных обществ» — С. Ю. Витте, премьер-министр и министр финансов России начала XX века, о российских железных дорогах.

(СТР. 7)

НОВОСТИ ПАРТИИ И ИТОГИ 2012 ГОДА

Основные события трёх последних месяцев с участием Либертарианской партии России и сводка результатов деятельности партии за 2012 год.

(СТР. 2 И 3)

СВОБОДА, РАВЕНСТВО, ДИСКРИМИНАЦИЯ

Короткий обзор дискуссии о правах, привилегиях и принуждении к равенству, организованной Сахаровским центром совместно с InLiberty. Дискуссия прошла 6 ноября 2012 года. Двое из четырёх экспертов были членами ЛПР и представляли либертарианскую позицию по этой теме.

(СТР. 8)

ПОЧЕМУ НЕ СЛУЧИЛОСЬ РЕВОЛЮЦИИ

Председатель ЛПР Андрей Шальнев делится мыслями о популярной оценке ушедшего 2012 года как года рухнувших надежд.

(СТР. 8)

ЛИБЕРТАРИАНСКАЯ ПАРТИЯ ЗИМОЙ 2012–2013

Интернет-цензура

Ещё прошлым летом Либертарианская партия России выступила с жёсткой критикой закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который де-факто даёт право государственным органам на введение цензуры в сети интернет. Наши опасения оправдались в полной мере. В воскресенье 11 ноября 2012 года IP-адрес 85.17.124.180, принадлежащий сетевой энциклопедии «Луркоморье», был внесён в Единый реестр запрещённых сайтов Роскомнадзора.

14 ноября активист ЛПР Евгения Савельева провела одиночный пикет против интернет-цензуры в Великом Новгороде, 17 ноября в пикете против цензуры в интернете приняли участие активисты Санкт-Петербургского регионального отделения ЛПР. 19 ноября активисты ЛПР участвовали в пикетах у Минкомсвязи в Москве.

Пенсионная реформа

16 ноября у главного входа в здание Государственной Думы активисты Либертарианской партии России провели серию одиночных пикетов против снижения размера накопительной пенсии в 3 раза — с 6% до 2% от заработной платы, — а также против возврата к распределительной пенсионной системе. В пикете приняли участие активисты Либертарианской партии России: Владимир Осенин, Павел Гнилорыбов и Сергей Бойко.

К сожалению, несмотря на критику со

стороны ведущих экспертов страны, а также представителей российского бизнеса, социальный блок правительства при поддержке президента Владимира Путина продавливает ликвидацию накопительного сегмента и возвращение к старой распределительной пенсионной системе.

Граждане России в очередной раз подвергаются ограблению со стороны государства. Теперь с 1 января 2014 года 4% пенсионных взносов будут передаваться в общую страховую часть пенсии и распределяться текущим пенсионерам, вместо размещения на лицевых пенсионных счетах граждан. Фактически правительство Владимира Путина увеличивает пенсии текущим пенсионерам, видя в них опору режима, за счёт экономически активных и молодых слоев населения.

При этом можно слышать лицемерные заявления о том, что каждый может участвовать в добровольных пенсионных программах. Однако в ситуации, когда государство изымает через обложение работодателя 30% так называемых социальных взносов и тратит пенсионные накопления на государственные инфраструктурные проекты типа Олимпиады в Сочи или АТЭС во Владивостоке (ставшими символами современной российской коррупции), никто не будет откладывать на будущее. Пенсионные накопления должны стать собственностью тех, кому они принадлежат.

Либертарианцы выступают против существующей государственной системы пенсионного обеспечения. Наша цель — по-

Владимир Осенин у Минкомсвязи. Фото: Лента.ру

степенный переход от государственного обязательного пенсионного обеспечения к добровольной пенсионной системе. Предложенный государством вариант добровольного пенсионного обеспечения при сохранении грабительских социальных взносов дискредитирует саму идею добровольности. Вместо ликвидации накопительной части пенсии следует, наоборот, сохранить накопительную часть пенсии и постепенно замещать страховую часть обязательной и добровольной накопительными пенсионными системами.

Обязательства государства перед нынешними пенсионерами должны быть выполнены за счёт самого государства, то есть посредством формирования специального Фонда, в который должны поступить все средства от реализации государственных активов — Газпрома, Роснефти, Сбербанка, ВТБ и т. д. Новым поколениям должна быть предоставлена возможность самим свободно выбирать, как обеспечить себя в старости, без государственного вмешательства и принуждения.

Митинг против клерикализма и инквизиции

24 ноября в Москве Либертарианская партия России приняла участие в митинге против клерикализма и инквизиции. Постепенное сращивание государственных органов с религиозными структурами не только нарушает принцип светскости государства, но и создаёт опасных прецедент при котором мнение одной группы людей может быть поставлено выше мнения другой. В современной России власти и представители отдельных конфессий пошли дальше, поставив фактически вне закона некоторые социальные группы, в том числе атеистов, ЛГБТ сообщества и ряда других.

Форум свободных людей в Казани

24 ноября в Казани при непосредственном участии Либертарианской партии России состоялся очередной «Форум свободных людей». Событие собрало участников из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Татарстана.

Законопроект об ограничении курения

14 декабря активисты Либертарианской партии России провели пикет около здания Государственной Думы России против принятия закона «Об охране здоровья населения от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Либертарианская партия считает недопустимым любое вмешательство в жизнь мирных граждан, в том числе и под предлогом борьбы с курением и никотиновой зависимостью. Данный законопроект нарушает права собственности и свободу слова, а также является очередным вмешательством в функционирование рынка товаров и услуг.

Мы считаем, что единственная обоснованная функция государства — защита прав мирных граждан, поэтому мы призываем действующую власть отказаться от политики насильственного внедрения моральных стандартов и тотального регулирования каждого «неправильного» шага человека и позволить каждому самостоятельно контролировать свое поведение, в том числе и по поводу так называемых «вредных» привычек.

Запрет «пропаганды гомосексуальности»

19 декабря у здания Государственной Думы Российской Федерации прошла акция против законопроекта о запрете так называемой пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних, в которой приняли участие активисты Либертарианской партии России — Владимир Осенин, Вера Кичанова и Павел Гнилорыбов. Напомним, что данный закон, уже принятый в нескольких регионах РФ, подразумевает штрафы для физических и юридических лиц, если в их действиях власти распознают «пропаганду гомосексуализма несовершеннолетним», причем в законе нет четких определений того, что можно было бы считать такой пропагандой.

«Закон Димы Яковлева»

Активисты Либертарианской партии России приняли участие в пикетах у здания Государственной Думы Российской Федерации, состоявшихся 19 и 21 декабря - в дни второго и третьего чтения «законопроекта Димы Яковлева» (тогда ещё законопроекта).

С плакатами к госдуме вышло около 20 человек. 19 декабря пикетирующие были задержаны полицией за «нарушение правил проведения одиночного пикета» — впрочем, 21 декабря представители власти свои претензии к участникам акции не предъявляли.

13 января, уже после принятия закона, состоялись массовые акции против него в Москве и в Санкт-Петербурге. Активисты ЛПР участвовали и в московском «Марше против подлоцов», и в питерском митинге на Марсовом поле, а также в одиночных пикетах на Невском проспекте.

9 декабря Санкт-Петербургское отделение Либертарианской Партии России приняло участие в организации и проведении марша «За нашу и вашу свободу». Фото: Неизвестный автор

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ 2012 ГОДА

Такого насыщенного года и в партии, и вообще в стране не было очень давно. Строго говоря, начался он не с 1 января 2012, а с 5 декабря 2011 года, когда стало ясно, что в России есть либеральные силы, готовые отстаивать свои убеждения.

С тех пор работы у нас сильно прибавилось, а многие проекты, над которыми мы работали раньше, выдержали испытание временем и благополучно поддерживаются нами до сих пор.

Дискуссии, дебаты, информация, аналитика

За 2012 год мы провели в Москве 3 встречи либертарианских кино клуба, 9 заседаний дискуссионного клуба. В московском офисе партии состоялась серия лекций, посвящённых либертарианскому мировоззрению и принципам либерализма. Несколько раз либертарианские представители выступили на дебатах с коллегами по протестному движению. Командные дебаты до сегодняшнего дня ЛПР только выигрывала. За год мы также выпустили 18 подкастов и издали 11 выпусков газеты «Атлант».

IV Чтения Адама Смита

Помимо плановых образовательных мероприятий, ЛПР, традиционно выступила организатором либертарианского форума — Чтений Адама Смита. Этот форум три года является одним из крупнейших либеральных форумов в России. В этом году главной темой Чтений была нравственность капитализма. В течении дня 20 октября перед более чем 300 слушателями на общей и параллельных секциях выступили 22 лектора, в том числе иностранные гости Деирдре Маклюски, Том Палмер, Майкл Тэннер и Божидар Маринов. Помимо панельной дискуссии о нравственности капитализма, на Чтениях состоялись выступления, посвящённые антимонопольному законодательству, постлибертарианским реформам в Грузии, текущей экономической и политической ситуации в России и другим темам.

Активность в регионах

В 2012 году Либертарианская партия активизировалась в целом ряде регионов — Нижегородская область, Татарстан, Новгородская область, Ростовская область. Было сформировано региональное отделение в Нижегородской области, где наши активисты заняли видное место среди организаторов и участников оппозиционных акций. Новгородское отделение отметилось участием в ряде общеопозиционных акций и пикетов в защиту местных предпринимателей, попавших под пресс бюрократической машины. В ряде городов проводилось наше новое региональное мероприятия — Форум свободных людей, в организации которого всегда принимают участие местные активисты партии. Всего за 2012 год мы провели 6 Форумов, охватив города от Великого Новгорода до Хабаровска.

Выборы в КС оппозиции

В октябре 2012 года прошли выборы в Координационный совет российской оппозиции, нового для нашей страны органа, чья цель — направление и организация протестной активности. Новым был и способ

формирования совета. Впервые он был избран в ходе праймериз, а не провозглашён высочайшей волей. На выборы в Координационный совет от ЛПР выдвигалось два кандидата: по общегражданскому списку шёл активист партии, представитель Москвы в Межрегиональном комитете Владимир Осенин, от либеральной курии выдвигался председатель партии Андрей Шальнев. В ходе дебатов, транслировавшихся в сети телеканалом «Дождь», Владимир Осенин вышел в полуфинал. Нам не удалось пройти в Координационный совет; тем не менее, опыт участия в праймериз был очень интересен и полезен.

Муниципальные выборы

В 2012 году ЛПР впервые и успешно приняла участие и в другой избирательной кампании, выдвинув в Южном Тушино своего кандидата на выборах муниципальных депутатов Москвы.

Выборы муниципальных депутатов проходили одновременно с выборами президента России. На 4 депутатских мандата претендовали 19 кандидатов, в том числе и наш кандидат, Вера Кичанова. На всех стадиях выдвижения, агитации и контроля за голосованием команда либертарианцев вела деятельную работу, и наши усилия были вознаграждены. Вера Кичанова прошла по своему многомандатному округу и стала, таким образом, первым в истории партии и страны либертарианским депутатом.

В ходе этой (а также осенней региональной) избирательной кампании многие члены ЛПР работали наблюдателями на выборах.

Протестные митинги

Главными медийными событиями, конечно, были протестные митинги. Пошедшие было на спад после оглашения результатов президентских выборов, они возобновились с новой силой ближе к лету, после инаугурации президента и событий на Болотной площади 6 мая. Ни один крупный протестный митинг и марш не обходился без участия Либертарианской партии; несколько раз ли-

Вера Кичанова, первый либертарианский муниципальный депутат

Фото: W-O-S

бертарианцы выступили со сцены. В какой-то момент ЛПР взяла на себя труд по созданию обособленной либеральной колонны на шествии: либертарианцы, гражданские активисты, представители других либеральных партий выходили под лозунгами личной и экономической свободы.

Пикетная группа ЛПР проводила одиночные пикеты перед Государственной думой, зданием Администрации президента, телецентром Останкино и в других местах. Так либертарианцы обозначали своё отношение к новым законодательным инициативам власти, количество и абсурдность которых росли в течении всего года. Последние людоедские инициативы по вмешательству в процесс усыновления детей вызвали настоящую бурю, в том числе среди людей, ранее сторонившихся публичного выражения своей общественной позиции.

Либертарианцы выражали своё неодобрительное отношение и к другим безумным проектам власти, таким как закон об НКО, принятый так быстро что даже мигрант не понял, как его соблюдать, или закон о митингах, фактически закрепивший правило «больше трёх не собираться».

Планы на будущее

2012 год был тяжёлым, но интересным, и мы надеемся, что 2013 будет ещё интереснее.

В 2012 году мы начали процедуру регистрации партии, и 9 марта 2013 года состоится учредительный съезд ЛПР.

После съезда нас ждёт процесс регистрации региональных отделений. В сентябре, в очередной Единый день голосования, состоятся несколько крупных региональных кампаний (в том числе выборы губернатора Московской области) на которых мы обязательно будем по крайней мере наблюдателями. В ряде регионов либертарианцы планируют выдвигаться в региональные парламенты и местные собрания.

Помимо этого мы будем продолжать наши традиционные мероприятия — Чтения Адама Смита, Форумы свободных людей, дискуссионные клубы — и, возможно, придумаем ещё что-то новенькое.

Евгений Калёнов

O.Snow

<http://vk.com/albums154167082>

ДЕИРДРЕ МАККЛОСКИ О РУССКОЙ КЛАССИКЕ, МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЛИБЕРТАРИАНСКОЙ ЭТИКЕ

Деирдре Макклоски — профессор экономики в Университете Иллинойса (UIС), автор более 20 книг и 300 статей, в которых ставит под сомнение некоторые устоявшиеся представления экономической теории — например, противопоставляя «статистически значимые» результаты «экономически значимым». Профессор Макклоски выступила с запоминающейся лекцией о своей концепции «семи добродетелей либеральной экономики» на IV Чтениях Адама Смита; после Чтений мы взяли у неё это эксклюзивное интервью.

конечно, было достаточно времени, чтобы начать: эта книга удивительно популярна в России, по культовости, сравнимая, скажем, с «Гарри Поттером».

Во время перелета обратно в США я прочитала половину «Мастера и Маргариты» и не могла не поразиться безумному миру, о котором повествуется в книге. Даже перевод создает потрясающее ощущение. Я скоро закончу эту книгу. А следующей русской книгой, которую я прочту, будет повесть Василия Гроссмана «Всё течёт».

— В России с либертарианством ассоциируют творчество Айн Рэнд, каково ваше к ней отношение?

Давайте я побуду профессором: как литератор она бы получила у меня тройку. Она была успешным автором сценариев в Голливуде, но это не значит, что она была хорошим писателем. Мне ее романы кажутся нечитаемыми; чтобы впечатлеться ими, нужно читать их в 18 лет. Как философу я бы поставила ей 3– или 2+.

— Какими Вам видятся перспективы либертарианского и свободнорыночного движения в России?

У вас впереди длинный путь. Проблема состоит в том, что неприятие рынка возникает очень легко, и политикам не составляет труда играть на этих чувствах, как хорошо видно на протяжении значительной части истории, особенно в России. Я была шокирована цифрами, которые привёл на конференции Вадим Новиков относительно числа расследований, проведенных Анти-монопольной службой в России — более чем 3000 против нескольких в любой другой стране. Эти расследования используются крупными компаниями для воздействия на небольшие компании, при том, что анти-монопольное законодательство предполагало для совершенно иной функции. Иными словами, легко добиться того, чтобы простые люди поверили, будто поддержание на плаву конкретного конкурента хорошо для страны.

— Что Вы думаете по поводу дела Pussy Riot и всего анти-путинского протестного движения?

Я (как и многие люди по всему миру) была очень разгневана! Из-за этого события я предложила самостоятельно оплатить свою поездку на Форум. Государство и, надо признать, церковь готовы использовать насилие, чтобы заставить людей молчать. Проблема состоит в том, что люди хотят видеть своими лидерами крутых парней. Я подозреваю, что это глубоко сидит в человеческих генах. Насилие и угрозы насилия пользуются популярностью. Я слышала, что какой-то русский, ностальгирующий по советским временам, сказал: «Тогда нас хотя бы все боялись!»

— Другое важное событие уходящего года — «Оккупай Абай», когда люди пытались самостоятельно создать что-то вроде Гайд-парка в центре Москвы. Как Вам кажется, после того, как власть неоднократно показала, что не пойдёт на уступки, остаются ли какие-то шансы защитить нарождающееся свободное российское общество, не вступая в силовую конфронтацию с государством, например, путём мирного гражданского неповиновения?

В долгосрочной перспективе ненасильственное сопротивление хорошо зарекомендовало себя. В качестве одного из последних поразительных примеров посмотрите

— Среди учёных и общественных мыслителей бытует некое предубеждение против художественной литературы, считается, что она даёт упрощённую картину реальности и её не стоит обсуждать в серьёзном обществе. Какую роль сыграла художественная литература для Вашей деятельности и Ваших книг?

Да, и это глупая склонность. Своим избавлением от нее я обязана многим друзьям. Мы частично мыслим историями, даже в математике.

После прочтения «Гроздьев гнева» Стайнбека в возрасте 16 лет я стала социалисткой. Я знаю, что этот американский роман был очень популярен при коммунистах именно из-за социалистического настроения автора. Впрочем, когда вышел снятый по книге фильм, российская аудитория была поражена богатством США, видя, как люди уезжают из голодного края на автомобилях! Когда в начале 1990-х я принялась за защиту «капитализма» (неудачное слово, «рыночно-инновационный процесс», по-моему, лучше, хоть и скучнее), на меня сильно повлиял первый успешный роман Томаса Манна «Будденброки», о северо-немецкой купеческой семье. Я давала его читать студентам на своих экономических курсах. Я советую им читать и «Гроздьев гнева»: он хоть и в основном ошибочен с экономической точки зрения, но хорошо ставит проблемы. Еще одним прекрасным описанием жизни предпринимателя является роман английского автора Дэвида Лоджа «Хорошая работа». Поразительно, что Манн и Лодж смогли всё верно понять, но в этом и заключается задача романиста — всё верно понять и показать. Мой любимый автор — Джейн Остин, и я бы сказала, что она глубоко буржуазна, хотя все её персонажи принадлежат к сословию мелких английских землевладельцев. Конечно, художественная литература не даёт нам научных открытий в экономике. Но она помогает размышлять. Чарлз Диккенс проявил себя противником капитализма в «Домби и сыне», а роман «Бэббит» Синклера Льюиса является и вовсе нападки на жизнь предпринимателей, но мы учимся думать и чувствовать даже на их ошибках. Американский поэт Роберт Фрост глубоко размышлял на тему труда и рынка.

— Иностранцы, приезжающие в Россию, часто отмечают слишком угрюмые лица русских и то, что они почти не улыбаются...

Не совсем верно. В Москве люди улыбаются не меньше, чем, скажем, в Лондоне или Чикаго — то есть, не очень часто.

— Российское государство активно работает над продвижением своего образа на Западе, в частности, в расчёте на американскую публику создан канал 'Russia Today'. Вам доводилось видеть их передачи?

Да. Они делают свою работу профессионально, и иногда даже стоит ознакомиться с такой точкой зрения, не забывая при этом, что это пропаганда. Но мне интересно, откуда у них новостные работники старшего возраста. Неужели это люди, которые сбежали из США в рай для рабочих?

— Российская власть ещё работает над образом «национальной гордости», пропагандируя, в частности, расхожее утверждение, что мы — самая читающая нация в мире. А вот что касается русской литературы — можно ли сказать, что это брэнд, по которому Россию узнают на Западе?

О да. Русский роман — это нечто очень, очень, очень длинное со множеством непонятных отчеств и прозвищ, но отличное. Судя по тем романам, которые я читала (последним была «Война и мир»), я должна согласиться с этой фразой.

— Ваши любимые русские книги?

За месяц до поездки в Россию и частично потому, что я собралась сюда поехать, я в первый раз целиком прочитала «Войну и мир». Каждый англоязычный читатель хоть раз брался за этот роман, но большинство останавливал поток отчеств и дружеских кличек. До этого я пыталась прочесть эту книгу как минимум трижды. На этот раз у меня получилось, и мой труд был вознаграждён. Вот это книга, лучший роман из когда-либо написанных! Мой кумир Джейн Остин похожа на Толстого: оба они дали нам совершенно новый способ ощущения обыденной жизни — способ восприятия жизни с этической точки зрения.

— Читателям также наверняка будут интересны какие-либо комментарии по поводу «Мастера и Маргариты», если у Вас,

на Бирму. Посмотрите на отказ ЮАР от апартеида. Главным ингредиентом является правительство, которое заботится о своей репутации в глазах мирового сообщества, а как Вы говорите, российское правительство о ней заботится. Но успешные ненасильственные движения требуют больших масс людей, недовольных условиями своей жизни. Движения, опирающиеся на насилие, либо не работают, либо работают в том смысле, что приводят к появлению жестоких режимов, а не к проведению либеральных реформ: вспомнить хотя бы то, чего добились русские нигилисты, убившие Александра II. И в вашем случае, с моей точки зрения некомпетентного аутсайдера, проблема состоит в том, что либеральных россиян не слишком много. Я христианка, поэтому я сходила на православную воскресную службу в церкви недалеко от моего отеля, когда я была в Москве (но не в Церковь Пусси Райот — как, я надеюсь, она теперь всегда будет неформально называться). Служба была впечатляющей и трогательной, но не либеральной.

— Как Вы стали сторонницей свободного рынка? Называете ли Вы себя «либертарианкой»?

В 1950-е годы, во времена моей молодости, слово «либертарианство» было ругательным и считалось глупостью. Мой отец был профессором политологии, и я хорошо помню, как он говорил мне о либертарианстве в уничижительном смысле задолго до того, как я приобрела такие взгляды. Моим первым политическим убеждением, сформировавшимся к 14 годам, был анархизм. Мне нравились прекрасные работы русского князя Кропоткина. В возрасте примерно 17 лет я стала марксисткой, как очень многие молодые люди на Западе. Вы-то знаете, что марксизм — это чушь, потому что здесь его применили на практике с катастрофическими результатами. А потом я начала изучать экономику и постепенно осознала, что рынки работают лучше, чем централизованное планирование. 12 лет я преподавала в Чикагском университете и ознакомилась там со всеми аргументами Милтона Фридмана, Рональда Коуза и других. В 1975 я прочла «Анархию, государство и утопию» Нозика (надеюсь, эта книга переведена на русский), после которой я стала спокойно называть себя либертарианкой.

— На Чтениях А. Смита Вы отрекомендовались представительницей Чикагской экономической школы. Как эволюционировали Ваши академические взгляды? И как Вы относитесь к Австрийской школе?

На моем сайте, deirdremccloskey.org, размещено мое эссе, которое описывает мой интеллектуальный путь от анархистики в духе князя Кропоткина в возрасте 14 лет к умеренному троцкизму в 17, к кейнсианству и социальной инженерии в 21, к экономисту чикагской школы в 30 лет, к экономисту австрийской школы в 70. Заметьте, как моя эволюция, мягко говоря, замедляется!

— В июне прошлого года умерла Анна Шварц. Не могли бы Вы сказать что-нибудь про ее наследие и чикагскую школу в целом?

Я бы хотела, чтобы ей дали Нобелевскую премию. Ее совместные исследования с Ростоу и Гэйером по экономическому росту в Британии были одними из прорывных работ в сфере количественной экономической истории.

— Каким образом экономический ландшафт может воздействовать на политическую повестку дня?

Если экономика, работающая по принципам свободного рынка, приносит очень хорошие результаты, люди сами всё понима-

ют. Но всегда будут и те, кто жалуется, что, скажем, экономическое обогащение, наступившее после 1800 года, было «нечестным», потому что до 1800-го было «больше равенства» (равенства в бедности!). Опасность возникает тогда, когда экономический рост замедляется: в такие моменты политика сосредоточивается на дележе «пирога». На эту тему хорошо пишет экономист из Гарварда, Бенджамен Фридман.

— Как Вы оцениваете деятельность Либертарианской партии США, является ли она значимой силой в американской политике?

Она очень много делает для распространения знаний, и я жертвую на нее деньги. Но пока американцы думают, что голосовать за небольшую партию значит «выбрасывать голос на ветер», в нашей политической системе будут выживать только две партии. Возможно, если Республиканская партия развалится во внутренней междоусобице, из обломков возникнет новая партия с либертарианской платформой. Некоторые республиканцы обсуждают возможность продвижения более либертарианской политики по вопросам иммиграции и наркотиков.

— Если это не слишком личный вопрос, участвовали ли Вы в последних президентских выборах? Кого Вы бы хотели видеть следующим американским президентом?

Я бы предпочла, чтобы президентом стал Гэри Джонсон от Либертарианской партии, бывший губернатор штата Нью-Мексико, и голосовала за него. Республиканский кандидат Митт Ромни был для меня неприемлем. Предложенные им жесткие меры показались мне неразумными — и неискренними, поскольку, как мне кажется, у него нет никаких принципов, и он когда-то был гораздо более левым в своей политике. Друг описал его как «человека с ментальностью генерального директора», то есть готового пойти на все, кроме убийства, чтобы повысить прибыли условной фирмы. В данном случае «фирмой» являются богачи. Я была рада победе Обамы частично потому, что было очень важно, чтобы в стране с нашей печальной расовой историей провалился обет радикальных республиканцев сделать Обаму президентом на один срок и «отвоевать страну» (имплицитно «у черных, латиносов и других бедных»).

— Каково, с Вашей точки зрения, будущее европейского и американского национального долга?

Тяжесть долгового кризиса преувеличена. Мы должны эти деньги не марсианам. Мы должны их друг другу. Акцент на долговом бремени — это пример затуманенного экономического мышления.

— Что Вы думаете по поводу домашнего обучения детей?

За. Жалею, что не дала своим детям домашнего образования.

— Что Вы можете сказать по поводу роли науки в политике?

Я использую слово «наука» в том же смысле, в каком оно используется в русском и любом другом языке, кроме английского, начиная с середины 1800-х гг., то есть в смысле «систематического изучения» (не только физики, биологии и т. д., как принято в английском). И я считаю, что систематическое изучение политики и в рамках политики — это хорошая вещь. Проблема в том, что у людей, которые этим занимаются, со временем возникает иллюзия, что общество похоже на машину, которой можно управлять. Мы должны быть скромнее по поводу своих познаний!

— Не кажется ли Вам, что во многом именно государственное финансирование науки приводит к подобным заблуждениям, когда отдельные политэкономические изыскания оправдывали, в силу своей наукообразности, существенное государственное вмешательство в частную и экономическую жизнь, а иногда и бесчеловечные эксперименты «социальной инженерии»? Государство как заказчик «научных исследований» формирует свой запрос и хочет получить нужный ему результат. К примеру, Доминик Арментано в своей книге «Антиконтраст против конкуренции» приводит пример «теории монополии», появившейся вскоре после принятия первых антимонопольных мер (закон Шермана), чтобы постфактум оправдать их якобы необходимость.

Экономическая наука в США не получает очень уж серьезного государственного финансирования, по крайней мере в таком объеме, который бы мог коррумпировать людей напрямую. Но мне кажется, что прав Арментано (с чьими работами я не знакома), если он действительно утверждает, что обоснования государственных мер постфактум весьма распространены.

— Американские интеллектуалы часто выступают апологетами государственного регулирования и ограничения свободного рынка. В какой момент произошёл этот левый поворот в американской академической среде? В чём причины этого процесса? В России существует понятие «интеллигенции», людей, зарабатывающих не-физическим трудом. Именно они за последние 200 лет часто были на передовой борьбы за свободу в нашей стране. Что так отличает русскую интеллигенцию от западных интеллектуалов, что английскому языку даже пришлось позаимствовать русифицированное слово *intelligentsia*?

Это произошло в период, который мы называем Прогрессивной эрой, с 1890 по 1920 гг., и получило продолжение в период политики Нового курса в 1930-х гг. Американская интеллигенция (то есть, интеллектуалы и творческие люди) усомнилась в только что получившем свое имя капитализме. Я не слишком хорошо знакома с деталями, чтобы сказать, почему это произошло, но после 1848 г. началось повсеместное разочарование в капитализме среди интеллигенции, которое затронуло и Англию, и Францию, и даже Россию. Я уже упоминала кроткого Кропоткина, который был прав в том, что государство — это монстр, но не прав в том, что частная собственность ещё хуже.

— Что Вы думаете по поводу теократического государства?

Если Вы имеете в виду «теократию» вроде Женевы в XVI веке или Саудовской Аравии сегодня, то я считаю, что это ужасно.

— Поясню свой вопрос. В российском либертарианском сообществе есть влиятельный мыслитель Юрий Кузнецов, который назы-

вает себя теонимистом. Он считает, что государство должно иметь тот объём и те функции, которые, на его взгляд, достаточно чётко прописаны в Библии. Как иначе, спрашивает он, обосновать базовые этические постулаты и отличать хорошее государство от плохого? В таком рассуждении как минимум две посылки: во-первых, что государство должно иметь некий этический фундамент, и, во-вторых, что этим фундаментом может послужить Писание. Не могли бы Вы прокомментировать обе посылки?

Это меня не убеждает. Я христианка, а не сторонник теократии. Я верю в разделение церкви и государства и беспокоюсь за душу Русской православной церкви, когда она сотрудничает с Путиным. Я согласна с тем, что у политической философии должен быть этический фундамент. Я пишу об этом в своём эссе о Марте Нассбаум и Джеймсе Бьюкенене... Но я не считаю, что Библия является хорошим руководством по этике — только если вы не хотите быть ортодоксальным иудеем или христианским фундаменталистом.

— Один из важнейших памятников либеральной мысли — «Письмо о веротерпимости» Джона Локка. Какой Вам видится историческая роль этого документа?

О том же самом давно говорили в Нидерландах, где Локк жил, когда писал эту работу, поэтому Локк в некотором роде просто поучаствовал в массивном импорте голландских идей (и институтов, и даже короля), который стал пользоваться спросом в Англии в 1680-х — 1690-х гг. в противоположность ужасной нетерпимости во Франции после отмены Нантского эдикта. К тому времени европейцы, и особенно англичане, устали от религиозных конфликтов. Нидерланды уже были толерантными в течение целого века. Удивительно, что Польша была наиболее толерантной страной в XVI в., то есть за два века до этого. Как сказал Эразм, «Polonia mea est».

— Считаете ли Вы капиталистическое общество атеистическим? Может ли мораль существовать без Бога?

В книге «Буржуазные добродетели» я пишу, что инновационное общество, прошедшее испытание рынком, нуждается в этике. Если источником этики будет религия, нет проблем. Но этика не обязательно должна вытекать из религии.

— Что бы Вы хотели увидеть и услышать на следующих Чтениях Адама Смита?

Я бы хотела увидеть больше драмы. Пригласите женщин из Пусси Райот, например, прийти и спеть песню об Адаме Смите! Серьёзно, значимое подключение популярного искусства было бы хорошим шагом. Есть замечательная, неоднозначная пьеса про Адама Смита и Дэвида Юма, которую написал мой друг, британский драматург Джоу Клиффорд, под названием «Древо познания». Пригласите Джоу поставить эту пьесу в Москве!

— Что бы Вы посоветовали российским сторонникам свободного общества?

Я не Бог весть какой политический тактик — я всего лишь профессор! Но раз Вы спросили... Привлекайте на свою сторону художников, кинорежиссёров, романистов и поэтов, воспевающих свободное общество, и в конце концов это общество возникнет. Искусство — более могучий союзник, чем профессорские теории.

Беседовали

Юрий Ноздрин и Андрей Шальнев

Перевод

Данила Горбатенко и Максима Тюленина

СОБСТВЕННИКИ ПРОТИВ ЗАСТРОЙЩИКОВ

КАК ЭТО БЫЛО В ГОРОДЕ КОРОЛЁВЕ

В сентябре 2012 года Либертарианская партия России помогала жителям одного подмосковного города противодействовать застройочному лобби. Собственники земли и частных домов организовали гражданское сопротивление, заставив администрацию города пересмотреть генеральный план, согласно которому их частные дома оказались бы окружены высотками плотной застройки. Один из инициаторов написал для нас о том, как всё происходило и к чему в итоге привело.

На протяжении нескольких лет администрация города Королёва совместно с инвесторами активно застраивала город в нарушение градостроительных, санитарных и иных норм законодательства.

В соответствии с приказом, утвержденным МинМосОблСтроём в 2000 г., расчётная плотность населения микрорайона при многоквартирной комплексной застройке и средней жилищной обеспеченности 20 кв. метров на человека не должна превышать 450 человек/га, а обеспеченность парковочными местами должна соответствовать показателю 300 машиномест на одну тысячу человек, что нарушается не в одном районе Королёва.

16 июня 2011 года постановлением администрации города была утверждена долгосрочная целевая программа о переселении граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда на период 2011–2020 годов. С учётом этой программы был составлен Генеральный план города, представленный на публичные слушания в 2011 году. Программа была составлена на основании списка ветхих и аварийных жилых домов.

Согласно Постановлению Правительства РФ №47 от 28 января 2006 года, для признания жилого дома непригодным для проживания должны иметься соответствующие основания, но в списке параметры износа были значительно ниже, чем нормативные показатели, позволяющие причислить жилые дома к ветхим и аварийным.

В 2011 году на публичных слушаниях по проекту генерального плана города Королёва было публично заявлено о необоснованном включении в список более 95% домов, которые, согласно строительно-эксплуатационным нормативам, не могли относиться к ветхим. Но комиссия по проведению публичных слушаний по проекту генплана 2011 года не отразила этот факт в своём за-

ключении, не провела проверку и не сформулировала необходимость пересмотра списка и программы. Комиссия обязана была потребовать отменить постановление администрации города, но этого не произошло. Программа и список на слушаниях 2012 года незаконно использовались для обоснования застроек города, а население по сути дезинформировалось подложным документом. Список ветхих и аварийных домов был публичной фальсификацией исходных данных в целях разработки проекта генерального плана Королёва для формирования ложной, крайне необоснованной избыточной потребности в жилищном фонде по критериям его ветхости и аварийности.

Отмечу ещё, что согласно программе общий объём финансовых средств, направляемых на реализацию программных мероприятий, составил почти 8 млрд рублей, из которых средства бюджета города составляли 387 млн рублей; средства федерального и областного бюджетов составили 1.5 млрд рублей; внебюджетные средства — 6 млрд. То есть, доля бюджетных средств составляла почти 1/4 всех средств. Частные инвестиции составляют 3/4.

При этом в ожидаемом конечном результате должно было быть построено около 1500 тыс. кв. метров жилья. По представленному генплану ожидается строительство около 2000 тыс. кв. метров жилья.

По программе бесплатно получают жильё только подлежащие расселению граждане (11 459 человек). Остальное жильё будет продано застройщиками по рыночной стоимости.

Эти подлежащие расселению граждане могут получить, в лучшем варианте, согласно нормативам (18 кв. метров на человека), 206262 кв. метров, что составляет всего 13.8% жилья от ожидаемых по программе 1500 тыс. кв. метров. Остальные 86.2% жи-

ль будут проданы по рыночной стоимости. Если расчёт вести от запланированных в Генеральном плане 2000 тыс. кв. метров построенного жилья, то доля, идущая на жителей, подлежащих расселению, будет ещё меньше: 10.3%.

Решением Совета депутатов стоимость одного квадратного метра жилья в Королёве определена в сумму 83 000 рублей. Частные инвесторы, строящие жильё по принятой программе за эти проданные 86 или 90 процентов построенного жилья, будут иметь от 11 до 15 миллиардов рублей. Вычитая 6 вложенных миллиардов, получаем 5 или 9 миллиардов рублей прибыли. Город, вкладывая в строительство по программе около 2 млрд., может получить бесплатно для граждан только 14% или 10.3% построенного жилья, что крайне невыгодно для города и его жителей.

Естественно поинтересоваться: почему администрация города Королёва утверждает крайне невыгодную для города и его жителей программу и включает ее в генплан города?

Жителей города возмутило строительство новых высотных домов, при том, что

- транспортные артерии города перегружены, и въезд со стороны Ярославского шоссе по ул. Пионерской занимает иногда не меньше часа;
- крайне не хватает автостоянок;
- вырубают зелёные насаждения: облагоустроен только центральный проспект Королёва, а в других местах не сыщешь пешеходную дорожку;
- не хватает детских садов и школ. Очереди в детские сады достигают 5000 человек, и это приводит к тому, что дети идут в переполненные школы, так и не достояв в очереди на детский садик.

В 2011 году Генплан удалось отвергнуть, так как он вызвал массовое недовольство граждан.

В 2012 году для принятия Генплана город был поделён на 38 кварталов, в каждом из которых осенью 2012 года проходили публичные слушания. Деление это производилось странным образом, и в одном квартале оказались как дома, расселение которых не вызывает сомнений, так и частные дома, территория которых представляется лакомым куском для инвесторов.

Слушания проходили по утрам в будние дни, когда большинство граждан находятся на работе. Протоколы слушаний не велись, а в ряде районов просто фальсифицировались. В частности, так происходило в микрорайоне Первомайский, где администрация хочет построить железнодорожный переезд в 500 метрах от уже существующего, попутно заграбастав земли частных домовладель-

цев под застройку.

Аналогичная ситуация происходила в микрорайоне Болшево, где и живёт ваш покорный слуга. Район представляет стародачное место, заселённое частными землевладельцами и является историческим центром города — первые упоминания о поселениях здесь датируются 1547 годом. Неподалёку от станции расположена пара домов барачного типа, которые нуждаются в расселении. Кивая на эти дома, администрация внесла все близлежащие земли в область массовой многоэтажной застройки (от 9 этажей) — хотя для расселения барачков у администрации есть и средства, и возможности: площадь позволяет возвести рядом такие же строения, не нарушая этажной структуры района и соблюдая условия для извлечения инвестором прибыли.

Многие частные землевладельцы сочли такие действия администрации варварским наездом на микрорайон. Мы организовали группу активистов и начали протесты. Протесты беспорядочно разгоняла полиция. Дело доходило до того, что в грубой форме задерживали человека, стоявшего в одиночном пикете.

Но мы не сдавались, продолжали митинги и пикеты, работали с местными жителями, стали привлекать к происходящему внимание СМИ (не обошлось и без поддержки Либертарианской партии). В какой-то момент многим казалось, что митинги и собрания не возымеют никакого эффекта, но нам всё же удалось добиться того, что генплан был отправлен на пересмотр, и по крайней мере этажность застройки будет снижена.

Примерно в это же время было инициировано создание общественной организации «Защитим Королёв». Министерство юстиции первоначально отказало в регистрации, оставшись чем-то недовольно в документах. Активисты доработали документы и подали их снова.

Участники организации планируют отстаивать права и по другим фронтам — например, следить за распределением городского бюджета, состоянием экологической ситуации. Но главной целью и объединяющим моментом является именно противодействие застройщикам, чьи интересы конфликтуют с интересами жителей. Организация планирует издавать газету, делать независимые выпуски новостей и добиваться соблюдения гласности и ответственности городских властей перед населением.

Кирилл Кукушкин
по материалам сообщества
korolev-sos.livejournal.com

Либертарианская партия России уделяет внимание таким событиям в Подмосковье. Информация о случаях успешной защиты прав граждан на уровне местного самоуправления (и особенно прав собственности) была бы, на наш взгляд, сильно мотивирующей. Пока что единственный крупный медийный эффект такого рода получила история Химкинского леса.

Хорошо, что собственники земли в Королёве поверили в возможность отстаивать свои права. Уровень гражданской политической активности в Москве резко контрастирует с её уровнем в регионах, и Подмосковье здесь оказывается на переднем крае, куда, на наш взгляд, следует регулярно направлять усилия. Здесь, во-первых, можно рассчитывать на непосредственную поддержку большого числа опытных московских активистов; и во-вторых, есть большой спрос на общественные организации такого рода. Не всегда хватает лишь веры в успех.

КАЗЁННЫЕ ИЛИ ЧАСТНЫЕ?

ВЗГЛЯД С. Ю. ВИТТЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНЫМИ ДОРОГАМИ

Граф Сергей Юльевич Витте вошёл в историю страны, главным образом, как государственный деятель — министр финансов, а до того — министр путей сообщения. Но до перехода на государственную службу Витте руководил одной из крупнейших частных железных дорог и был автором одной из самых выдающихся книг в истории экономической мысли на железнодорожном транспорте — «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» (1883).

Когда сегодня обсуждаются отношения государства и железных дорог, часто приводят мнение «позднего» Витте о необходимости государственного управления железными дорогами, высказанное в «Лекциях о народном хозяйстве» (1902) и в мемуарах. Но взгляды «Витте-чиновника» сильно отличались от взглядов «Витте-бизнесмена».

Часто при анализе воззрений Витте на взаимоотношения государства и железных дорог приводят его фразу о том, что «не подлежит никакому сомнению, что казённая эксплуатация русских железных дорог принципиально весьма желательна, ибо русское государство, в принципе, в эксплуатации железных дорог не может преследовать никаких других целей, кроме целей русского общего блага. Железные дороги в руках бессловного царя не могут, и никогда сознательно не будут служить орудием сословных или имущественных привилегий. Как бы частный интерес ни гармонировал с общим интересом, но эта гармония может только более или менее приближаться к той принципиальной гармонии, которая исторически существует между видами русской Верховной власти и бессловными, братски равноправными интересами и стремлениями русского народа».

Все авторы этатистских взглядов акцентируют внимание на этой цитате, обрывая мысль Витте на полпути (так делает, например, академик Л. И. Абалкин в своём очерке о Витте). В таком, оборванном наполовину виде, эта цитата ушла «гулять» по газетам и журналам.

Но уже в следующей строке Витте пишет, что всё это только «в принципе», фактически же «дело обстоит совершенно иначе». И поясняет в следующем абзаце: «История нашего исторического развития, начатая

преобразованиями Петра Великого, самым неопровержимым образом указывала, что казённое хозяйство, за пределами деятельности отдельных выдающихся личностей, всегда давало самые плачевные результаты. Никто не в состоянии указать факты, которые в какой бы то ни было степени могли бы доказать обратное. Вывод этот подтверждается также опытом казённой эксплуатации нескольких железных дорог (Николаевской, Одесской), давшим самые неудовлетворительные результаты».

Говоря о причинах неудовлетворительных результатов казённого хозяйствования, Витте как будто цитирует знаменитую фразу о способах траты государственных и собственных расходов, которая появится почти столетие спустя у Милтона Фридмана в книге «Капитализм и свобода».

Витте пишет: «когда россиянин производит расходы из собственного своего кармана, то его житейским действиям иногда предшествует вопрос: а сколько это будет стоить? А если ему приходится производить расходы из казённого кармана, то этот вопрос обыкновенно совсем не ставится».

Иногда Витте переходит от спокойного анализа к эмоциональным пассажирам: «когда читаешь статьи о необходимости немедленного водворения казённой эксплуатации, — право, иногда думаешь: да откуда же взялся автор этих статей, — не слетел ли он к нам с луны? Большинство и даже, скажем, значительное большинство железнодорожных специалистов будут указывать на различные недостатки в эксплуатации русских железных дорог, но наверное никто не выразит мнения, что она идёт менее удовлетворительно, нежели могла бы идти при казённой эксплуатации. Никто из людей искренних и знающих дело не скажет, что казённая эксплуатация ведётся удовлетворительнее, нежели в большинстве частных обществ. Пусть же нам укажут такие казённые управления, в которых казённое хозяйство велось бы лучше эксплуатации частных железных дорог. Пропагандисты казённой эксплуатации русских дорог на этот счёт осторожны и

систематически избегают даже намёков на подобные сравнения».

Ещё одна важная причина неэффективности государственного хозяйствования, по Витте, — излишняя централизация и формализация процедур принятия решений. «Казённая эксплуатация — пишет он — будет иметь первым последствием полную централизацию. Эксплуатация железных дорог есть дело крайне живое. Оно требует более или менее быстрого решения вопросов, иначе будет тормозить торговую и промышленную жизнь. В частных обществах начальники служб и управляющие дорогами уполномочиваются на такие действия, которых часто не будет иметь права предпринимать центральный орган казённых железных дорог. Он должен будет испрашивать утверждения министра. Все эти процедуры, присущие государственной организации, несомненно, установят такую медленность течения дел казённой эксплуатации, которая едва ли послужит к её улучшению». В конечном счёте Витте делает вывод, что для улучшения железнодорожной эксплуатации, «вместо того, чтобы бюрократический дух доводить до апогея его развития, надлежало бы, напротив, устранить ту степень его, которая ныне внедрилась в столь живое дело,

по сущности своей не допускающее канцеляризма».

Витте прозорливо отмечает отличие между бюрократическим и предпринимательскими типами ведения хозяйства, предвосхищая идеи Людвиг фон Мизеса, сформулированные в его классической работе «Бюрократия».

«В бюрократическом хозяйстве — отмечает Витте — каждый отвечает не за такие хозяйственные действия, которые дали дурные результаты, — а за такие действия, которые превосходят узкий объём данных прав, или же не соответствуют законоположениям или предписаниям».

В итоге он делает вывод: «Область казённого не должна быть расширяема». Правильный ход дела заключается, по его мнению, в том, чтобы возбуждать частную инициативу и уметь в интересах казны и для пользы всей страны пользоваться плодами частной деятельности. «Для уяснения — пишет Витте — приведу ещё один пример. Нефть около Баку известна с незапамятных времён, покуда она оставалась в казённых руках, — это громадное богатство оставалось почти непроизводительным». Развилось производство только после приватизации месторождения.

Казённая эксплуатация в любой сфере, а в железнодорожной особенно, есть, по мнению Витте, «громадное зло для государственного хозяйства», аргументация сторонников казённой эксплуатации «не поддаётся оценке разума, ибо основывается не на разуме, а исключительно на фатальной вере в бюрократизм».

Впрочем, через несколько лет Витте радикально изменит своё мнение по этому вопросу, начнёт процесс выкупа частных железных дорог в казну и будет писать (в письме 1889 г.) об эволюции собственных взглядов: «Кто бы мог подумать ещё 5 лет назад, что мне придётся вести линию на усиление государственного вмешательства в дела железнодорожных обществ».

Причины подобной эволюции — это отдельная и, кстати, чрезвычайно интересная и поучительная история, выходящая за пределы настоящей статьи.

Фарид Хусаинов

2013: НА ЧТО ВЫ ГОТОВЫ РАДИ ПЕРЕМЕН?

Когда 2012, год надежд и разочарований, закончился, я часто слышал, как люди, подводя итоги, говорили, что дальше только мрак, тьма и ужас, что в 2013 году всё будет безнадежно, и ничего не поменяется. Выход в таком случае, конечно, видится где-то в направлении западных границ.

Я не согласен с таким настроением. Да, в 2012 нам хотелось быстрой победы — и чтобы Путин ушёл, и чтобы всё остальное получилось само собой... Не получилось. Легко — не получилось. Под конец года это подогрело возгласы разочарования. Зазвучали обвинения в адрес лидеров: дескать, слили протест, дескать, на самом деле надо-то было по-другому, и тогда уж мы непременно бы победили. Да, шансы были, и развилки тоже. Однако всегда, прежде чем пенять на каких-то лидеров, стоит посмотреться в зеркало.

Революция в Египте, описанная Ваэлем Гонимом в книге «Революция 2.0», во многом двигалась именно «сетевыми хомячками» и другими людьми, которым надоели 30 лет авторитаризма. Между египетским

и московским протестами есть сходства, но есть очень важное отличие. Чего-то не было у россиян, вышедших на акции 2011–12 годов, что было в Египте, — когда 25 января 2011 года была запланирована несогласованная акция протеста в день египетской полиции, люди, вышедшие на площадь, были готовы идти до конца. Многие были готовы умереть ради своих идеалов. Увы, с некоторыми это и произошло. Да, им удалась революция, и Мубарак ушёл, но и играли они по-настоящему, их ставки были выше. Египетские протестующие ставили на кон свою жизнь. Все, кто сравнивают Россию с Египтом и говорят о сливе протеста, скажите — разве в России было то же самое? Разве у нас были такие же ставки, и протестующие рисковали тем же, чем египтяне?

Тем и ценен опыт 2012 года, что это год осознания: если вы хотите быстрой победы, то и ставки должны быть выше, и тут уже надо решать, сколь многим вы готовы жертвовать. Быть оппозиционером-микроблоггером — тоже, в общем, разновидность

борьбы, но если пара часов свободного времени — это потолок того, чем вы готовы жертвовать, то на мой взгляд, 2012 год был к вам непомерно щедр.

То, чего я жду от 2013 года, относится не только к абстрактным протестующим — во многом всё сказанное про ставки относится ко мне лично. Я не вёл в атаку и не парил над схваткой. Я был в гуще. Я ровно так же не был готов рисковать по полной. В идеале нам бы хотелось, чтобы режим пал, испугавшись наших демомотиваторов, но сейчас, после 6 мая и уголовных дел, после планомерного ужесточения условий жизни в России, так уже не получится. Нужно определяться со стратегией.

У нас два пути: революция прямо сейчас, и тогда тех, кто готов сделать ставку и рисковать всем, должно стать критически много — на уровне численности митинга на проспекте Сахарова 24 декабря; или долгая и планомерная работа, местами очень скучная, наращивание протестных настроений и как главный элемент — участие в выборах.

Первый путь более романтичен и кому-то ближе, но будьте реалистами: если мы не были к этому готовы в прошедшем году, когда протест достиг апогея, то где гарантия, что сейчас отчаянных станет больше, а градус их решимости — выше?

Значит, нам остаётся второй путь. Он не скорый и не простой, со множеством опасностей. Не надо думать, что «власть» поверит в затишье и оставит вас в покое. И про митинговую активность всё равно не стоит забывать. Одно без другого несостоятельно.

Тех, кого такая перспектива вгоняет в уныние, могу подбодрить: ситуация меняется достаточно быстро и непредсказуемо, и уже через месяц сегодняшний расклад может показаться смешным.

С чего же начать и что делать в 2013? Прежде всего, ответить себе самим, на что вы готовы пойти и насколько вам важны перемены. От этого ответа и будет зависеть, каким этот год станет для вас, и что делать дальше.

Андрей Шальнев

СОЦИУМ

ДИСКУССИЯ О ДИСКРИМИНАЦИИ

«Запрет дискриминации или принуждение к равенству?» — дискуссия, организованная InLiberty и Сахаровским центром, состоявшаяся 6 ноября. Среди четырёх экспертов двое представляли либертарианскую позицию.

Тема дискуссии звучит не очень прозрачно в российских реалиях. Речь идёт о следующей ситуации. Есть группа людей, не имеющих должного правового статуса; и иногда борьба за их права превращается в требование для них привилегий («позитивная дискриминация»). В России эта тема менее популярна, чем в США или Западной Европе, однако она интересна хотя бы потому, что с такими ситуациями российским гражданам, вероятно, придётся столкнуться в будущем, вместе с эволюцией прав человека в России.

В своём вступительном слове Вадим Новиков (старший научный сотрудник РАН-ХиГС при Президенте РФ, эксперт InLiberty, член ЛПР) высказал убеждение, что политика позитивной дискриминации — это кратчайший путь к разжиганию розни. По его мнению, позитивная дискриминация при приёме на работу может легко унижать достоинство тех людей, кто получает работу за счёт этого, а не своих способностей.

Ольгерта Харитоновна (философ, руководитель «Школы феминизма») во вступительном слове предложила определиться с терминами: «Права — это нормы, нормы — это ограничения. Дискриминация — тоже ограничения. (...) Мы не можем говорить о дискриминации, потому что у нас она не отделена от более базовых нарушений прав и свобод».

Ольгерта заметила, что согласна с либертарианской точкой зрения, защищая право

на то, чтобы не быть одинаковыми.

Елена Рябинина (правозащитник, руководитель программы «Право на убежище» института прав человека) согласилась с Вадимом Новиковым в той части, что многие проблемы, с которыми мы сталкиваемся, проистекают от отсутствия уважения к человеческому достоинству: «Эти проблемы не решаются законодательным путём, воздействием со стороны государства».

Дискуссия между экспертами показала, что Ольгерту и Елену волнует наличие у людей одинаковых стартовых возможностей — например, в образовании. Владимир Осенин (активист ЛПР и Радужной Ассоциации), в свою очередь, сказал, что возможности мож-

но выровнять, но для этого необязательно вмешательство государства. Вадим Новиков выразил уверенность, что равные стартовые возможности в образовании — это химерический идеал, так как у всех разные способности к обучению: «Да, все бегуны стартуют из одной позиции. Но жизнь — это не спорт, не контролируемый эксперимент, который должен выделить в нас какие-то достоинства. Навязывание нам в жизни оппонентов, равно как и партнёров, — это искажение нормальных представлений о жизни».

Многие вопросы из зала касались очень общих тем, в духе «Что такое свобода» — так как дискриминация нередко представляет из себя непрямые действия, и последова-

тельное отрицание ответственности за слова может приводить к странным выводам. Этому был посвящён и самый интересный из вопросов зрителей: «Я разделяю либертарианскую точку зрения, но готовы ли мы, чтобы наши мечты прямо сейчас осуществились? Раз «все евреи свиньи» — это дискриминационная фраза, но я могу её сказать, то дальше я могу сказать: «Бей жидов». Потом я могу сказать: «Давайте соберёмся в 8 часов у синагоги и будем бить жидов». Так где закончится моя свобода? Когда уже начнётся погром или когда я его только предложу?»

Вадим Новиков ответил, что это задача о проведении различия между словом и делом, и оно не всегда очевидно: «Философски это интересно. (...) Но мне кажется, случаи такого рода на практике не актуальны. И серьёзные высказывания про штурм синагоги на практике тоже не встречаются. А как сказал один американский судья, нетипичные случаи создают плохое законодательство».

Особенно интересно то, что эксперты-либертарианцы очень часто говорили, что согласны с либертарианской позицией. Но разницу в отношении экспертов к проблеме всё-таки можно было уловить. Так, Ольгерта отказалась отвечать на вопрос «Что такое свобода»; по её мнению, свобода — достаточно бессмысленное понятие, и следует говорить только о правах. Владимир Осенин ответил в либертарно-юридическом духе: «Свобода — это запрет на агрессивное насилие». Либертарианцы считают, что этот принцип позволит отделить правовые случаи запрета дискриминации от неправового «принуждения к равенству».

Дима Акатер

Атлант

№26 (11–12; 1) — ноябрь–декабрь 2012; январь 2013 года

Газета Либертарианской партии России
Объем: 8 полос А3

Редколлегия: Дима Акатер, Сергей Бойко, Сергей Вениветинов, Евгений Калёнов, Юрий Ноздрин

Редакция не обязательно разделяет мнение авторов

Дата выхода в свет: 30 января 2013 года

Email: atlant@libertarian-party.ru

Читать «Атлант» в PDF можно на официальном сайте ЛПР <http://libertarian-party.ru>